

кое благое даяніе неимущимъ услышимъ въ страшный день втораго пришествія Господа оный вождельный гласъ Праведнаго Судіи: «приидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра, ибо алкаль Я, и вы дали Мнѣ ѣсть»..(Матѳ. XXV, 34—35).

Предсѣдатель Комитета, Владиміръ Епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Пожертвованія деньгами принимаются: 1) въ Канцеляріи Его Преосвященства, 2) въ Духовной Консисторіи, 3) казначеємъ Комитета, священникомъ Софотеровымъ (Дворянская улица, собств. домъ), 4) деньгами и вещами казначеєю Иверскаго Женскаго монастыря (въ монастырѣ).

С Л О В О

въ день перенесенія мощей св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

Познай свою братію, российский Іосифе, — не въ Египтѣ, но на небеси царствующій благовѣрный княже Александре, и прими моленія ихъ. (Тропарь дня).

Вотъ къ какимъ отдаленнымъ временамъ и событіямъ обращаетъ мысль нашу, братія, св. церковь, руководству насъ въ молитвахъ Св. Благовѣрному Князю Александру. Святаго, имя котораго носить и покровительству котораго вручаетъ дѣла царствія Возлюбленный Монархъ нашъ, святая церковь отчасти приравниваетъ, отчасти противопоставляетъ святому праведному Іосифу, проданному въ Египетъ для спасенія братій своихъ. Подобно тому, какъ возлюбленный сынъ Израиля, и въ уничиженіи, и въ прославленіи своемъ былъ образомъ Христа Спасителя; и Св. Благовѣрный Князь Александръ шествовалъ по стопамъ Господа въ юдоли земной и съ Нимъ, во образъ Его, не въ Египтѣ, но на небеси водарился. Его-то умолять

научаетъ насъ св. церковь, дабы онъ въ насъ—странникахъ и пришельцахъ, только еще стремящихся во страну присноживотную, гдѣ онъ со Христомъ царствуетъ, — призналъ братій своихъ и принялъ моленія наши. *Познай свою братію, российский Іосифе, не во Египтѣ но на небеси царствующій... и прими моленія ихъ.*

Но, думается намъ, братіе, не одинъ только этотъ общій смыслъ имѣютъ слова только что приведенной церковной пѣсни. То правда, что св. Благовѣрный Князь Александръ по образу Христа Спасителя, *Иже, во образъ Божіи сый и образомъ обрѣтыйся якоже человекъ, не стыдится Своею меньшею братією нарицати всѣхъ насъ земнородныхъ* (Филип, II, 67. Евр. II, 11)... подобно тому, — *се же мудрствуя*, Св. Благовѣрный Князь Александръ во всѣхъ насъ видитъ братій своихъ о Христѣ. Но есть у российского Іосифа и другая, ближайшая братія. На такое особенное разумѣніе вышеприведенныхъ

словъ церковной пѣсни наводитъ насъ другая пѣснь, воспѣваемая церковію въ прославленіе Св. Благовѣрнаго Князя Александра. *Якоже, — воспѣваетъ Св. Церковь, якоже сродницы твои, Борисъ и Глѣбъ явися тебѣ съ небесе въ помощь, подвизающуюся на Вейлгера Свейскаго и воевъ его; тако и ты нынѣ, блаженне Александре, прииди въ помощь твоимъ сродникомъ и побори борющія ны.* (Кондакъ праздника). Что бы понять эту церковную пѣснь, — нужно обратиться къ одному изъ сказаній о чудесныхъ благодѣянїяхъ Божїихъ, явленныхъ, чрезъ Его святыхъ угодниковъ, — сказанію не столь общеизвѣстному, какъ исторія Іосифа и его братьевъ: Свейскій т. е. Шведскій король послалъ зятя своего Вейлгера — иначе Биргера съ большимъ войскомъ, на лодїяхъ, въ устье Невы. Услыхавъ о томъ, разгорѣлся сердцемъ св. Александръ, палъ на колѣна предъ алтаремъ церковнымъ и молился: „Боже хвалный, Боже праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, сотворивый небо и землю и поставивый предѣлы народомъ и жити повелѣвый, не преступая чужихъ предѣловъ! *Суди Боже обидящія мя и возбрани борющіяся со мною! приими оружіе и щитъ, возстани на помощь мнѣ*“... Малочисленной дружинѣ своей св. Александръ сказалъ: „Насъ немного, а врагъ силенъ! Но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“. И вотъ, на Невѣ встрѣтилъ боголюбиваго, крѣпкаго вѣрою своею въ Господа, князя Александра военачальникъ его Пелгусъ съ дивною вѣстію. Пелгусъ всю ночь

провелъ на берегу, въ молитвѣ. Подъ утро, когда уже стало свѣтать, слышитъ Пелгусъ: пронесся шумъ по широкой поверхности моря и видитъ — плыветъ лодія. Весла тихо ударяютъ о волны, а гребцовъ не видно; они одѣты какъ бы мглою. Но посреди лодїи, видно, стоятъ два мужа и одинъ изъ нихъ говоритъ другому! „братъ Глѣбъ! вели грести, да поможемъ сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу“. Когда лодія проплыла, Пелгусъ пошелъ отъ берега и встрѣтилъ князя. Укрѣпленный чудеснымъ видѣніемъ и обѣщанною отъ Бога помощію небесныхъ сродниковъ своихъ, страсто-терпцевъ, князей російскихъ Бориса и Глѣба, св. Александръ отразилъ Шведовъ и стяжалъ себѣ на землѣ наименованіе Невскаго. Воспоминая это чудесное явленіе и эту небесную помощь святому Благовѣрному Великому князю Александру, и воспѣваетъ св. Церковь: *яко же сродницы твои Борисъ и Глѣбъ явися тебѣ съ небесе въ помощь, подвизающуюся на Вейлгера свейскаго и воевъ его; тако и ты нынѣ, блаженне Александре, прииди въ помощь твоимъ сродникомъ и побори борющія ны. Познай твою братїю, російскій Іосифе, не во Египтъ, но на небеси царствуяй и приими моленія ихъ, умножая житю людемъ плодоносїемъ земли твоя, грады владычества твоего ограждая моленїемъ и наслѣдникомъ твоимъ на сопротивныя споборствуя.* И такъ, вотъ эти „братія“ и „сродницы“ земніи святаго Великаго Князя російскаго, на небеси царствующаго; это преемники его по влады-

чувствованію въ землѣ россійской, это благополучно владѣющій и царствующій землею россійскою, тезоименитый св. Александръ, возлюбленный Монархъ нашъ и Его царствующій Домъ. Вознося моленія наши ко Господу за Царя нашего и весь царствующій Домъ, будемъ, братія, призывать на помощь Имъ и св. Благовѣрнаго Князя Александра, словами церковной пѣсни: *Познай твою братію, сродниковъ твоихъ по плоти, въ Россіи царствующихъ, россійскій Иосифе, не во Египтъ, но на небеси царствующій и приими моленія ихъ.*

А они усердно прибѣгаютъ съ своими моленіями къ своему, на небеси царствующему сроднику и на предстательство его предъ Господомъ возлагаютъ свои надежды. Когда Россія, свергнувъ съ себя ненавистное двухвѣковое иго азіатскихъ кочевниковъ и залечивъ раны, нанесенныя ей братними мечами въ тяжкую годину многодержавія, вышедъ побѣдительною изъ борьбы съ единоплеменнымъ, но не единовѣрнымъ ей польскимъ племенемъ, только что почувствовала свои силы, когда она дѣлала первыя попытки зажить общою жизнью съ другими народами образованнаго міра, — опять король Свейскій завистливо хотѣлъ удержать ее отъ общенія съ христіанскимъ западомъ; высокомерно хотѣлъ онъ оттолкнуть ее отъ семьи народовъ, обогащенныхъ плодами наукъ и искусствъ, къ прежнимъ ея владыкамъ, а теперь покорнымъ слугамъ — кочевникамъ Азіи. Тогда воздвигъ Господь Великаго

Петра. Смиривъ гордыню льва Свейскаго, неутомимый, непреклонный царь и первый слуга своего народа, оставилъ Петръ столицу, около которой, какъ бы вокругъ ядра, собралась и окрѣпла старая Русь въ единое царство. Со всею своею кипучей царственной работой переселился царь-работникъ на берега Невы. Твердою стопою сталъ онъ здѣсь на стражѣ того, что считалъ самонужнѣйшимъ народу русскому благомъ — общенія съ міромъ образованнымъ. И чѣмъ же хочетъ укрѣпить державный свои завоеванія, сдѣланныя для народа русскаго въ области образованія и просвѣщенія? чѣмъ хочетъ онъ предъотвратить угрожавшее его дѣлу желаніе возвратиться къ старымъ порядкамъ царства московскаго? Не на гранитныя твердыни и пушки, не на новосозданный флотъ, не на войско, новообученное побѣдамъ, полагается мудрый: свои военныя побѣды и мирныя завоеванія, свою новую европейскую столицу, а съ нею и все свое дѣло, всѣ плоды своихъ неустанныхъ трудовъ державный сродникъ Невскаго витязя вручаетъ его небесному покровительству. Изъ стольнаго града Великихъ Князей россійскихъ, уступившаго послѣ Москвѣ славу первенства и власти въ Руси восточной, — изъ Владиміра, на берега Невы державный кормчій переноситъ и лодіею везетъ раку съ нетлѣнными мощами своего небеснаго родича. Онъ знаетъ, что и страсто-терпцы Борисъ и Глѣбъ, и святой равноапостольный отецъ ихъ Владиміръ, и другіе небесные сродники, на небеси царствующіе, не оставятъ сво-

ею помощію сродника своего Александра Ярославича и соединять молитвы свои съ молитвами Невскаго витязя о новооснованной на Невѣ столицѣ, — столицѣ уже не царства Московскаго, а Россійской Имперіи. Вотъ какое дѣяніе вѣры Великаго Петра воспоминаемъ мы нынѣ братіе!

И вѣра дала плодъ, *упованіе не посрамил*. Вѣра и упованіе на помощь и молитву, на предстательство и покровительство Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго не престають приносить благодѣтельные народу русскому плоды въ державныхъ преемникахъ Петра Великаго. Второму Петру не судилъ Господь продолжить дѣло дѣда своего; третій Петръ какъ тѣнь появился на престолѣ Великаго Петра и какъ тѣнь *мимоиде*, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего кратковременнаго царствованія. Прославлена же, и возвеличена, и облагодѣтельствована Россія сродниками Св. Александра, коихъ державные ихъ родители вручили отъ самой ихъ колыбели его покровительствѣ, на коихъ нарекли его имя. Александру Первому хотѣли усвоить, какъ и Петру Первому, имя великаго; но онъ лучше другихъ понималъ, въ чемъ его величіе и принялъ именованіе Благословеннаго. И поистинѣ, благословенный Богомъ, благословенъ онъ своимъ народомъ, — благословенъ всѣми народами, въ семью которыхъ вошла Россія дѣянiami Петра Великаго. Не менѣе, если еще не болѣе благословенна память Втораго Александра — Царя Освободителя. Новою

жизнію зажилъ освобожденный имъ русскій, православный народъ; новою жизнію начали жить и втѣсняются во враждебную имъ семью европейскихъ народовъ другія племена славянскія, коихъ освобожденію начало положено вѣрою и любовію Царя Освободителя. Сродникъ его, на небеси царствующій и ему тезоименитый, да приведетъ и эти единоплеменные намъ народы, хотя бы путемъ скорбей и скитаній, въ единство вѣры православной и любви къ единоплеменникамъ... Надеждою Царя Освободителя, надеждою всего освобожденнаго народа русскаго возросъ первенецъ и провозглашенный наследникъ его Николай. Но не такъ судилъ Господь: скорбію поражены были сердца наши, когда царственный юноша, уже готовившійся къ брачному торжеству, внезапно отозванъ былъ отъ трудовъ земнаго царствованія къ покою царства небеснаго. Но и въ этой скорби явлены были намъ судьбы Божіи: Александру Третьему уготовано было продолжать, завершать и очищать отъ примѣсей всего чуждаго намъ великое дѣло Александра Втораго. Его дѣянія... Его благодѣянія православному народу русскому составляютъ теперь предметъ вспомошествоующихъ молитвъ Святого сродника Его Великаго Князя русскаго Александра Невскаго по дѣламъ и по мѣсту, гдѣ почиють нынѣ мощи Его, но на небеси царствующаго. Помолимся убо ему братіе: *Якоже сродницы твои Борисъ и Глѣбъ явишася тебѣ съ небесе въ помощь, подвизающуюся; тако и ты нынѣ, блаженне Александре,*

прииди въ помощь твоему сроднику и соименнику, Благовѣрному Императору нашему, Александру Александровичу и побори борющія ны!

Но, братіе, св. Благовѣрный Вел. Кн. Александръ, на небеси царствующій, *не стыдится* и насъ *называетъ* своею *братіею* о Христѣ. Потому и мы, взывая къ нему: *познай свою братію, російскій Іосифе*, не о царствующихъ только его братіяхъ и сродницѣхъ молимъ, а и о себѣ самихъ. Потому-же *небезполезно* намъ, братіе, обратить вниманіе наше и на то, когда и какъ призналъ своихъ братій и услышалъ ихъ моленіе Іосифъ Израильскій во Египтѣ; ибо писанное о немъ *въ назиданіе наше* написано. Братія сами *нѣкогда отверглись* его *предъ челоуѣки*, выдавъ брата своего купцамъ Измаильскимъ за раба *непотребнаго*. *Непотребенъ намъ* есть, говорили братія, *бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ, тяжекъ* есть намъ и къ *видѣнію*. *Приидите, убіемъ его и удержимъ достояніе его*—достояніе отчей *преизобильной* любви къ нему. *Увидимъ, аще* словеса его *истинна* и *искусимъ, яже сбудутся ему*. (Прем. Сол, 11, 12—17. Мѡ. XXI, 38). Самые лучшие изъ нихъ *успокоивали* совѣсть свою тѣмъ, что они не проливаютъ *братней* крови, подобно Каину, не нарушаютъ буквы закона, даннаго Ною (Быт. XXXVII. 22. 26). Вотъ какими *зналъ* Іосифъ *братьевъ* своихъ; онъ *зналъ*, что «первенецъ» между ними, «верхъ *достоинства* и *верхъ*

могущества, *бушеваль* какъ вода-страстными порывами *необузданнаго* сердца; онъ *зналъ*, что кроткая душа отца его Іакова *отвращалась* горделивой и жестокой мстительности Симеона и Левія (XLIX, 3—7). И вотъ, *предстали* предъ нимъ эти братія, и онъ тотчасъ-же *позналъ* ихъ, но не хотѣлъ быть *познанъ* ими прежде, чѣмъ *позналъ*, каковы теперь стали сердца ихъ. Не *свели-ли* они въ могилу отца своего *своею* жестокостью? не *обратилась* на втораго сына Рахилина ихъ *зависть* и *ненависть*? Но, когда Іосифъ *своею* богодарованною мудростію *привелъ* своихъ братьевъ къ *раскаянію*, когда онъ самъ *услышалъ*, какъ они *говорили*: „подлинно наказываемся мы за грѣхи противъ брата нашего, мы *видѣли* *страданіе* души его, но не *послушали*; за то и постигло насъ *горе* сіе (LXII, 21); когда онъ *увидѣлъ*, что братья его теперь *понимаютъ*, какъ можно и безъ *пролитія* крови *свести* во гробъ *сѣдины* отца, и что они теперь готовы *скорѣ* сами *отдаться* въ рабство, чѣмъ *совершить* такую жестокость: тогда-то онъ *сказалъ* имъ: „я *братъ* вашъ! Богъ *послалъ* меня предъ вами, чтобы *сохранить* вашу жизнь *великимъ* *избавленіемъ* (XLV, 47). Вотъ что и намъ *нужно*, братіе, чтобы *позналъ* въ насъ *братію* свою и *услышалъ* *моленія* наша *російскій* Іосифъ, не во Египтѣ, но на небеси *царствующій*: *Покаяніе* и *исправленіе* *сердце* нашихъ. — Аминь.

Прот. В. Лаврскій.